

Книга Памяти
в наших сердцах

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

**(Земляки – Судиславцы, участники
Великой Отечественной войны)**

бою по отражению налета вражеской авиации на свой аэродром был тяжело ранен – слепое осколочное ранение верхней губы и носа с повреждением костей и хрящей. После излечения в госпитале, в Саратове, Люсину был предложен отпуск для поправки здоровья, но он вернулся в эскадрилью и продолжил сражаться с врагом. За участие в Сталинградской битве Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года Владимир Николаевич награждён первой боевой наградой - медалью «За оборону Сталинграда».

В мае 1943 года Люсин назначен на должность пилота 32-го гвардейского истребительного авиационного полка, а в августе того же года переведён на ту же должность в 85-й гвардейский истребительный авиационный полк, в рядах которого воевал до самого окончания войны.

После окончания войны Люсин продолжил службу в Советской Армии. В 1947 году он окончил Высшие лётно-тактические курсы ВВС, в 1955 году — Центральные лётно-тактические курсы усовершенствования офицерского состава. В 1956 году в звании майора Люсин был уволен в запас. Проживал в Костроме. Умер 7 ноября 1992 года.

Был также награждён тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, рядом медалей.

Алексей Федорович Тараканов

(17.03.1912-30.11.1971)

Командир партизанского отряда «Народные мстители» Алексей Федорович Тараканов, 1912 года рождения, уроженец деревни Леоново Медениковского сельсовета. Ушел на войну в 1941 году. Создал партизанский отряд «Народные мстители». С августа 1943 года по февраль 1944 года его отряд (полк) разгромил 12 вражеских гарнизонов, крупный карательный отряд немцев, поддержанный 22 танками, пушками и самолетами, спустил под откос 42 эшелона с техникой, взорвал 12 мостов, уничтожил 5400 фашистов. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 2.04.1944 года А. В. Тараканову присвоил звание Героя Советского Союза. Указом Президиума [Верховного Совета СССР](#) от [2 апреля](#) 1944 года за «образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецких захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство» лейтенант Алексей Тараканов был удостоен высокого звания [Героя Советского Союза](#) с вручением [ордена Ленина](#) и [медали «Золотая Звезда»](#) за номером 3403^Ш.

В мае 1944 года Тараканов был уволен в запас. Проживал и работал сначала в [Парголово](#), затем в [Ленинграде](#). В 1948 году Тараканов окончил совпартшколу. Скончался [30 ноября 1971 года](#), похоронен на [Богословском кладбище](#) Санкт-Петербурга.

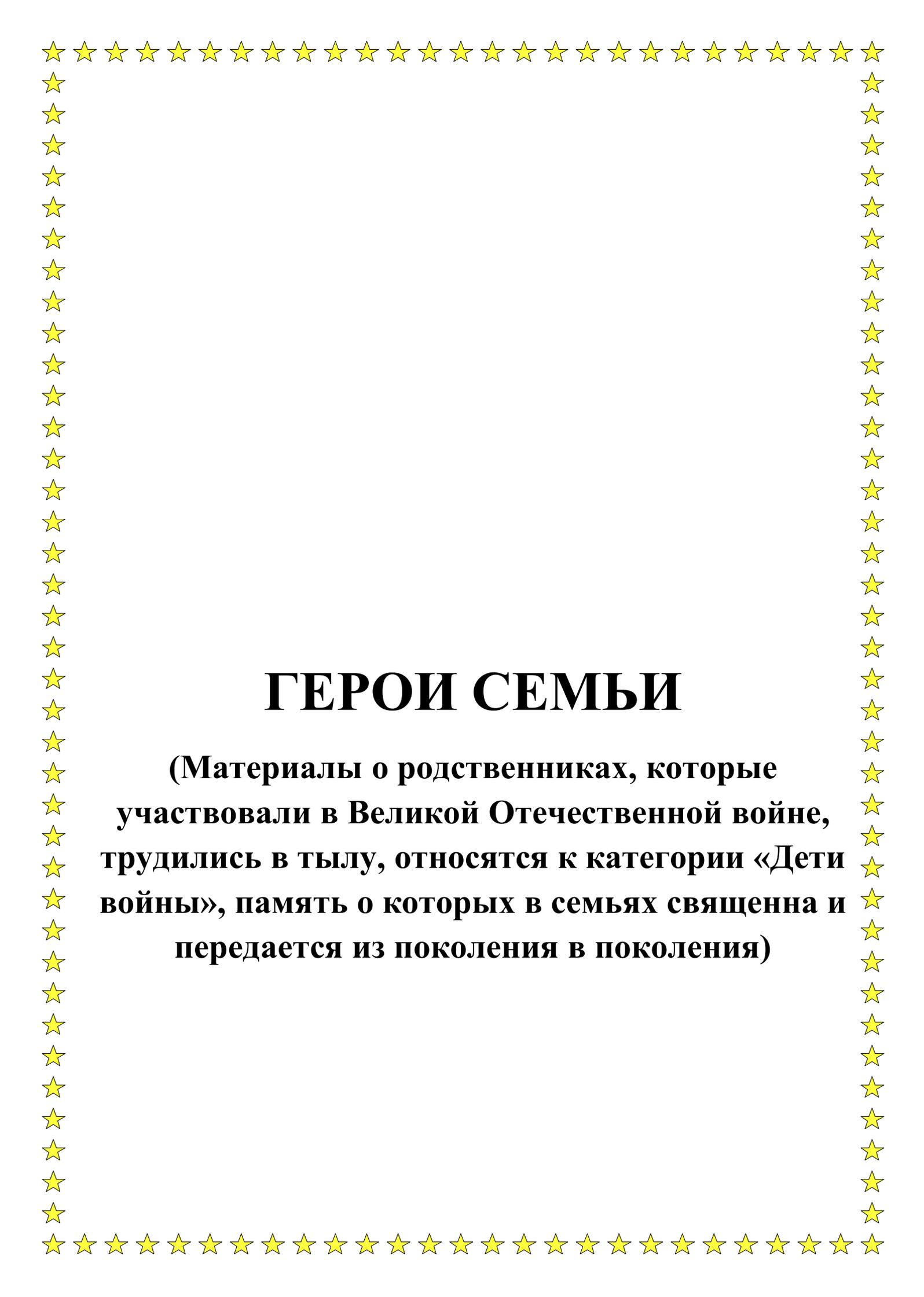
Павел Иванович Лапшин

(15.06.1920-23.12.1976)

Командир танковой роты младший лейтенант Павел Иванович Лапшин, 1920 года рождения, уроженец деревни Калинки Медениковского сельсовета. Под Ржевом спас командира пехоты. Несмотря на ранение в руку, затащил при отступлении его в танк. За что получил орден Красного Знамени. Второй эпизод такой. Командуя танковой ротой с десантом на броне, незаметно ночью, пройдя 40 километров лесом, пробрался в тыл к немцам и на рассвете неожиданно атаковал их оборону, ворвался в польский город Радзинов и важный узел шоссейных и железных дорог, захватил город и станцию, на пути преодолел противотанковый ров, уничтожил вражескую пушку, самоходку «Фердинанд», а также захватил минометные и противотанковые батареи немцев. Президиумом Верховного Совета СССР по Указу от 27.02.1945 года П. И. Лапшину присвоено звание Героя Советского Союза. Он награжден медалью «Золотая Звезда», орденом В. И. Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны и другими наградами.

http://sudislavladm.ru/70_let/doc/2479.doc

ГЕРОИ СЕМЬИ

(Материалы о родственниках, которые участвовали в Великой Отечественной войне, трудились в тылу, относятся к категории «Дети войны», память о которых в семьях священна и передается из поколения в поколения)

Материал представлен Тазеевой Полиной, ученицей 6г класса

Моя прабабушка, Смирнова Анастасия Александровна, во время Великой Отечественной войны была отправлена на торфоразработки в Наволоки Ивановской области. Ей тогда было всего 16 лет.

Для страны нужно было топливо. Его катастрофически не хватало. Торф стал стратегическим топливом для советской оборонки.

Работа была очень тяжёлая. Трудиться приходилось много. Зачастую работали по колено в воде. С наступлением холодов грелись у костров, но работали до изнеможения. Жила она на квартире у местных жителей. С ней жили ещё несколько девушек. Условие для жизни были сложные. Но прабабушка и её подруги старались хорошо работать и не унывать. Ведь они знали, что, таким образом, приближают день окончания войны, и их отцы и братья вернутся домой.

За доблестный труд во время Великой Отечественной войны прабабушка награждена юбилейной медалью.

Материал представлен Полетевой Ириной, ученицей 5а класса

(по материалам газеты Северная правда)

<http://xn--80asucf0d.xn--80aaafcmcb6evaidf6r.xn--plai/public/139-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0/sp-2012/%E2%84%96-35-%D0%BE%D1%82-9-%D0%BC%D0%B0%D1%8F-2012-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0/586-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2-%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%BE,-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B9.html>

Каждый год в мае в Судиславле на улице Заозерной возле дома №2 в небо взвивается красный флаг.

Это память о войне. Той самой, настоящей, где грязь и кровь, нечеловеческие страдания и ежеминутное ожидание смерти. Где день за днем переплетались в единое целое героический порыв и безграничная самоотдача с унижением и трусостью. Хозяин флага - Анатолий Солодов - ветеран Великой Отечественной войны. Два года он умирал под пулями и бомбами, ходил в атаку по пояс в снегу, лежал под огнем снайперов. Он прошел кошмар штрафбата, три раза был ранен, лично взял в плен немецкого офицера. Домой Анатолий Андреевич вернулся в 1944 году после тяжелого ранения, без единой боевой награды.

Мужчины говорят: «война... И наспех женщин обнимают»

Родился Анатолий Андреевич в 1925 году в деревне Малинки Судиславского района. В 1930 году его семью раскулачили, отца посадили, позже сослали в Алма-Ату, где он работал грузчиком на станции. Маленького Толю определили на время в деревню к дяде, пасти коров.

Когда Толя подрост, отправился в ФЗУ, где выучился на столяра. - Тяжелое и непростое было время, - вспоминает Анатолий Андреевич.

- Я учился на столяра, а моя двоюродная сестра на плотника. Представляете девушку с топором?

После получения специальности устроился на судостроительный завод. День, когда началась война, ветеран помнит очень хорошо.

- Я тогда у родителей был в Малинках. Отец к тому времени уже отсидел свой срок и вернулся. В сельсовет позвонили из Судиславля. Известие мгновенно облетело деревню. Бабы голосили так, что мурашки по коже. Провожали новобранцев всей деревней. Дорога в Судиславль была вымощена камнем. С обувью тяжело было, мальчишкам приходилось бежать босиком по обочине между березок вслед за мужиками. Ушел на фронт отец, следом за ним сестра Анастасия. Из нас троих именно ей не суждено было вернуться домой. Она была зенитчицей, защищала небо блокадного Ленинграда. Вовремя одного из налетов бомба попала прямо в их орудийный расчет.

Глаза Анатолия Андреевича наливаются слезами: «Она маме писала, мол, Толю могут убить, а я живая вернусь. Вышло же совсем по-другому».

Призвал нас к бою воинский закон. В декабре 1942 года Анатолия Андреевича вызвали в Свердловский райвоенкомат и сообщили: пойдешь добровольцем на фронт. Новобранцу выдали полторы буханки хлеба, банку консервов и отправили в Муром, в учебку минометчиков.

Жили плохо, замерзали. На нижних нарах - матрасы, на верхних - голые доски. Один бушлат - на себя, другой - под себя, так и спали. Портянки сушить негде.

В учебке пацаны буквально умирали от голода: суп — вода, если повезет, в тарелке может оказаться щепоть крупы. На второе - ошметок мороженой картошки.

- Из дома иногда присылали рублей сто, - вспоминает Анатолий Андреевич. - Так мы бегали в соседний дом, покупали пирожки с картошкой по десять рублей за штуку.

Однажды Солодова отправили вместе с другим курсантом в караул. У ребят так подвело желудки, что они не выдержали и забрались в продовольственный склад. Взяли пару булок хлеб и пачку масла. Приговор — штрафбат. На фронт везли в теплушках. Никто не знал, куда. Когда открыли двери вагонов, выяснилось, что воевать придется на Первом Прибалтийском фронте в районе Ржева. Всех вновь прибывших разместили в трех землянках. Когда подразделение штрафников было полностью сформировано, двинулись на передовую. Толе повезло, он пробыл в штрафбате всего полторы недели.

- Мы пошли в атаку, - вспоминает ветеран, - а сзади энкавэдэшники с пулеметами. Это чтобы никто не вздумал обратно тикать. Я бегу вперед, кругом стрельба, взрывы, тут меня и

накрыло. Рядом снаряд разорвался, полспины мне ободрало. Отправили в госпиталь. Так и смы свою «вину» кровью.

За все два года, что ветеран провел на фронте, он всего лишь пару раз ночевал под крышей. Все остальное время - под открытым небом. Деревень не было, все сгорели, посреди пепелищ стояли колья с привязанными пучками соломы. Места в районе Ржева болотистые, зимой продолбить мерзлый грунт невозможно, а весной и летом грунтовые воды заливают окопы, и блиндажи.

- Немного откопаешь земли, ельнику наломаешь, поплотнее закутаешься в одежду и спишь, - рассказывает Анатолий Андреевич.

- Однажды кухня с кашей приехала. Повара кричат, мол, давайте котелки. В это время «скрипуны» завыли, мы так немецкие шестиствольные минометы называли. Тут уж не до еды, все по щелям. В землю вжимаешься так, что провалиться хочется. Елки были здоровые, все покосило. Одни пеньки высотой метра по два — три остались. Бывало, в окружение попадали, тогда еды неделями не видели.

Как-то раз на пути подразделения попала баня. Удивились, как она уцелела. Решили хоть раз в тепле выспаться. Печку затопили, улеглись, только было засыпать стали, вбегает лейтенант молоденький и начинает кричать, чтобы немедленно освободили баню, иначе всех расстреляет, а на улице мороз. В этот момент раздается автоматная очередь из угла, лейтенанта наповал.

- Иногда думал, лучше бы умереть поскорей, до того невыносимо было, - признается Анатолий Андреевич, - знал, что дома ждут, это и останавливало.

Скоро Анатолий Солодов стал пулеметчиком «Максима». Однажды во время боя по нашим позициям начал бить снайпер. Спрятался в ветвях огромной сосны. - Меткий зараза, - усмехается Анатолий Андреевич. - Умудрялся попадать в дырку для прицела на щитке пулемета, которая всего-то шесть на восемь сантиметров. Всех убило, один я остался. Маленький я слишком был, сорок пять килограммов всего. Но заткнули его, надо в атаку идти. Бежит лейтенант: «Вставай в атаку!». А как бросить пулемет, я за него расписался. А он орет: «Пристрелю!». Пришлось бежать. По нам очередь из пулемета саданула, снег с бугорка сдуло. В это время из воронки офицер выскакивает: «Я не немец, а румын». Взяли мы того офицера, большой начальник оказался. Смерть на войне всегда ходит рядом. Однажды Анатолию Андреевичу выпало выносить погибших с поля боя. Складывали их возле блиндажа.

- Только за последним поползли, ба-бах - мина. Я живым чудом остался. В марте сорок четвертого в районе Великих Лук их взвод оказался под обстрелом снайпера. Впереди, за оврагом, позиция немцев. Напрямую совсем рядом. Но, чтобы добежать, нужно сначала спуститься вниз, преодолеть вброд речушку, а затем вновь подняться наверх.

Убить несколько раз успеют.

